

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 81'23
МРНТИ 16.21.33

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-2/157-168>

С.Н. Кожаметова¹, В.Д. Нарожная¹

¹Южно-Казахстанский педагогический университет им. У.Жанибекова, Казахстан
*(e-mail: 87013271319@mail.ru)

Прагматические аспекты перевода казахских дискурсивных слов на русский язык

Аннотация

Основная проблема: Данная работа посвящена исследованию дискурсивных слов при переводе с казахского на русский язык. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам межкультурной коммуникации и перевода, особенно в условиях многоязычного общества Казахстана, поскольку казахский и русский языки функционируют в тесном взаимодействии, однако передача национально-специфических языковых единиц, таких как дискурсивные слова, нередко вызывает трудности у переводчиков, преподавателей и исследователей.

Цель исследования – выявить особенности функционирования дискурсивных слов в казахском языке и определить эффективные стратегии их перевода на русский язык с учетом прагматических, семантических и культурных аспектов.

Методы: дескриптивный метод, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, интерпретативный метод, метод классификации переводческих стратегий.

Результаты и их значимость: выявлены основные функции казахских дискурсивных слов, классифицированы основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов на русский язык, выявлены трудности перевода, связанные с культурной спецификой. Исследование показало, что дискурсивные слова невозможно перевести механически или буквально. Их функция заключается в структурировании диалога, выражении интонации, вежливости, убежденности, сомнения, настойчивости, сомнения и уважения. Они встроены в когнитивные и речевые нормы, и любая попытка перевода требует творческого и междисциплинарного подхода, учитывающего и лингвистические, и культурные особенности.

Ключевые слова: дискурсивные слова, межкультурная коммуникация, перевод, прагматический аспект, семантический аспект, культурный аспект.

Введение

Современная лингвистика уделяет все больше внимания тем элементам языка, которые не несут номинативного значения, но играют ключевую роль в организации дискурса. Дискурсивные слова – это важный компонент повседневного общения, влияющий на структурирование высказывания, выражение эмоций, модальности и субъективного отношения говорящего. В казахском языке дискурсивные частицы обладают высокой прагматической и культурной нагрузкой, отражая национальную специфику общения, особенности менталитета и коммуникативные нормы. Перевод таких слов на другие языки, в частности на русский, представляет собой лингвистическую и культурную проблему, поскольку требует не только знания грамматики и лексики, но и умения интерпретировать скрытые интонационные и прагматические оттенки.

Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам межкультурной коммуникации и перевода, особенно в условиях многоязычного общества Казахстана. Казахский и русский языки функционируют в тесном взаимодействии, однако передача национально-специфических языковых единиц, таких как дискурсивные слова, нередко вызывает трудности у переводчиков, преподавателей и исследователей. Отсутствие точных эквивалентов в русском языке приводит к потере смысловых нюансов, снижению экспрессивности речи, нарушению интонационного строя оригинала. Изучение способов

перевода дискурсивных слов позволяет не только углубить понимание их функций, но и способствует развитию теории и практики художественного, устного и письменного перевода.

Цель настоящей работы – выявить особенности функционирования дискурсивных слов в казахском языке и определить эффективные стратегии их перевода на русский язык с учетом прагматических, семантических и культурных аспектов.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы подлинные фрагменты казахской устной и письменной речи, включающие употребление наиболее характерных дискурсивных слов и частиц (*ғой, қой, шы, әй, әлде* и др.). Примеры извлечены из следующих источников:

- образцы разговорной речи (включая бытовой и диалого-повествовательный контекст);
- тексты казахской художественной литературы (в частности, произведения М. Ауэзова, Б. Майлина, Д. Исабекова и др.);
- переводы с казахского на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками (в том числе сопоставление с оригиналом);
- фольклорные тексты и современные диалоги, зафиксированные в ходе полевых наблюдений и анализа видеоконтента.

Методы исследования включают:

- дескриптивный метод, направленный на описание структуры и функций дискурсивных слов в контексте;
- сопоставительный анализ, применяемый для выявления различий и соответствий между казахскими и русскими средствами выражения модальности, эмоций и коммуникативной стратегии;
- контекстуальный анализ, позволяющий исследовать прагматические особенности употребления частиц и их зависимость от ситуации общения;
- интерпретативный метод, направленный на осмысление культурной и эмоциональной нагрузки казахских дискурсивных слов в процессе перевода;
- метод классификации переводческих стратегий, применяемый для систематизации способов передачи дискурсивных слов на русский язык.

Применение этих методов позволяет выявить не только лексико-семантические соответствия, но и глубинные прагматические, когнитивные и интонационные особенности, что особенно важно при работе с единицами, несущими эмоционально-оценочную нагрузку.

Результаты

В ходе анализа дискурсивных слов казахского языка и особенностей их перевода на русский язык были получены следующие результаты:

1. Выявлены основные функции казахских дискурсивных слов. Чаще всего они выполняют:

- модально-оценочную (выражение уверенности, сомнения, вежливой просьбы, укоризненности и т.п. – *ғой, қой, шы*);
- прагматическую (регуляция дистанции между собеседниками, усиление вежливости – *шы, қой*);
- эмоционально-экспрессивную (выражение удивления, одобрения, раздражения – *әй, әп-бәрекелді*);
- структурирующую (связь реплик и частей высказывания – *әлде* в вопросах).

2. Установлено, что казахские дискурсивные слова не имеют прямых аналогов в русском языке, что создает трудности при их передаче. В большинстве случаев перевод требует включения дополнительных слов, изменения структуры предложения или интерпретации интонационных оттенков.

3. Классифицированы основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов на русский язык:

- контекстуальный перевод, при котором значение частицы варьируется в зависимости от речевой ситуации и может быть переведено по-разному, либо опущено без потери смысла;
- пояснительный перевод, позволяющий сохранить прагматические и эмоциональные оттенки за счёт расширенного выражения;
- фонетическая адаптация, чаще используемая в художественных текстах, сохраняющая колорит оригинала (напр. *әй* → «эй»);
- комбинированный подход, включающий элементы нескольких стратегий для достижения адекватности перевода.

4. Выявлены трудности перевода, связанные с культурной спецификой: Дискурсивные слова тесно связаны с нормами казахской речевой этики, такими как уважительность, мягкость, недопустимость резкости. Их передача требует учета национально-культурного контекста и может быть затруднена при дословном переводе.

5. Показано, что успешный перевод казахских дискурсивных слов требует не только языковой компетенции, но и межкультурной интерпретации. В ряде случаев переводчик должен учитывать интонационные особенности и предполагаемую реакцию адресата, особенно в диалогической и художественной речи.

6. На основе анализа конкретных примеров составлена таблица переводов наиболее часто встречающихся частиц, в которой указаны возможные эквиваленты и функции:

Таблица 1 – Наиболее часто встречающиеся частицы с возможными эквивалентами

Казахское слово	Возможный перевод на русский	Коммуникативная функция
Гой	ведь, же	Уверенность, укор
Қой	да ну, ну же, пожалуйста	Смягчение, совет
Шы	-ка, давай, пожалуйста	Призыв, вежливость
Әй	эй	Обращение, окрик
Әлде	или, может быть	Неопределенность

Обсуждение

Исследование показало, что дискурсивные слова казахского языка выполняют ряд ключевых коммуникативных функций, среди которых особенно выделяются: модально-оценочная, прагматическая, эмоционально-экспрессивная, структурирующая, формирующие особую речевую интонационность, отражающие отношение говорящего к происходящему и передающие национально-культурные установки казахского дискурса.

1. Модально-оценочная функция. Одна из центральных функций - выражение модальности, то есть степени уверенности, предположения, сомнения или убежденности говорящего. Например: *Бұл дұрыс гой!* - Это же правильно!; *Сен де білесің гой!* - Ты ведь тоже знаешь! В этих примерах частица *гой* служит маркером убежденности и апелляции к знанию или мнению собеседника. Она усиливает утверждение, а также вносит в высказывание интонационный компонент: оттенок укоризны, напоминания, объяснения. По мнению А. Байтасова, «казахская частица *гой* является неотъемлемым элементом субъективной модальности, посредством которой говорящий выражает собственное отношение к информации, а также стремится повлиять на реакцию адресата». Автор указывает, что аналогов с таким широким диапазоном оттенков в русском языке нет – перевод обычно требует контекстуальных добавлений или конструкций с «же», «ведь», вводных фраз.

2. Прагматическая функция. Дискурсивные слова также регулируют уровень вежливости и речевой такт, особенно в повелительных, побудительных или советующих высказываниях. Так, частица *қой* используется для смягчения императивов: *Барып келейік қой!* - Ну, давай сходим!; *Олай істемеңдер қой!* - Не делайте так, пожалуйста! Здесь *қой* снижает категоричность высказывания, делает его более социально приемлемым. Подобная функция тесно связана с нормами казахской речевой культуры, в которой прямота нередко заменяется обходительными формулами. Г.Ж. Смагулова подчеркивает: «Дискурсивные слова казахского языка тесно связаны с этикетом и речевым поведением. Они позволяют регулировать дистанцию между собеседниками, поддерживать равновесие в общении и избегать речевой агрессии».

В русском языке подобная прагматическая функция достигается через модификаторы вежливости, например: *не могли бы вы...*, *пожалуйста*, *давайте*, что по сравнению с лаконичной казахской частицей выглядит громоздко и стилистически отличающимся.

3. Эмоционально-экспрессивная функция. Некоторые дискурсивные слова выражают эмоции: удивление, восхищение, неодобрение, радость. Они могут быть стилистически окрашенными и приближаются по функции к междометиям: *Әй, сен не істеп тұрсың?! - Эй, ты что делаешь?!; Әп-бәре келді! - Молодец! Отлично!* Ю. Ибраев считает, что «казахские частицы, такие как *шы*, *қой*, *гой*, выражают оттенки эмоциональной окрашенности, которые трудно выразить средствами русского языка без дополнительных пояснений». Перевод таких элементов требует тонкого учета интонации, жанра и цели общения.

4. Структурирующая функция. Некоторые дискурсивные элементы структурируют диалог, связывают реплики, помогают вводить альтернативные, пояснительные или уточняющие конструкции. Например: *Олкелдіме, әлде жоқ па? - Он пришёл или нет?* Частица *әлде* указывает на логическое разветвление, альтернативу. В русском языке она может быть передана через союз *или*, однако её интонационная функция как маркера сомнения или поиска уточнения нередко теряется. Как отмечает Е. Жунисбеков: «Дискурсивные частицы казахского языка часто выполняют связующую функцию в тексте, позволяя соблюсти когезию и обеспечить логическую связность, что в русском языке требует синтаксической перестройки» [1].

Таблица 2 – Межъязыковое сопоставление функций

Функция	Казахские частицы	Примеры	Возможный перевод	Особенности передачи
Модально-оценочная	ғой	Сен де білесің ғой!	Ты ведь знаешь!	Требует добавления модальной частицы
Прагматическая	қой	Олай істемедерқой!	Ну не делайте так, пожалуйста!	добавляется обращение и вежливость
Эмоционально-экспрессивная	әй, әп-бәрекелді	Әй, сен не істеп тұрсың?!	Эй, ты что делаешь?!	передаётся междометием
Структурирующая	әлде	Олкелдіме, әлде жоқ па?	Он пришёл или нет?	передаётся союзом, но теряется интонация

Таким образом, казахские дискурсивные слова представляют собой функционально насыщенные единицы, тесно связанные с модальностью, культурной прагматикой и эмоциями. Их перевод на русский язык требует учета не только лексического, но и интонационно-прагматического уровня, поскольку они выполняют больше коммуникативных задач, чем их возможные русские аналоги. Признание и понимание этих функций особенно важно при работе с художественным, диалогическим и устным переводом, где эмоциональная точность и стилистическая выразительность играют решающую роль.

Один из ключевых выводов исследования - отсутствие точных лексико-семантических и прагматических эквивалентов для казахских дискурсивных слов в русском языке, что делает процесс перевода особенно трудным и требует от переводчика не буквальной, а функционально-прагматической передачи значений.

Казахские дискурсивные слова глубоко укоренены в национальной ментальности и системе межличностных коммуникаций. Частицы вроде *ғой*, *қой*, *шы* не просто лексемы – они реализуют систему казахской вежливости, эмоциональной деликатности и прагматической гибкости. В русском языке подобных универсальных средств часто не существует. Так, частица *шы* в предложении *Айтып жіберші!* несёт одновременно функцию:

- побуждения к действию (скажи),
- вежливого смягчения (пожалуйста),
- эмоционального призыва (ну, скажи же!).

В русском языке такая многослойность выражается целыми конструкциями, тогда как в казахском – одной частицей.

По мнению Е. Жунисбекова, «казахские дискурсивные частицы нередко выполняют гибридные функции, сочетая в себе модальность, эмоцию и речевой этикет. В русском языке для выражения аналогичных смыслов требуется использование нескольких элементов – частиц, вводных слов, интонации, жестов» [1]. Исследователь также подчёркивает, что многие казахские частицы являются интонационно-зависимыми, а это ещё более усложняет передачу их смысла в письменном переводе. Т. Койшыбаев на материале художественных переводов приходит к выводу, что «дословный перевод дискурсивных слов приводит либо к искажению смысла, либо к утрате эмоциональной окраски» [2]. Он отмечает, что в русском языке отсутствует грамматический и дискурсивный механизм, способный в полной мере заменить

казахские частицы, и рекомендует использовать контекстуальное расширение, перестройку фраз, а иногда и намеренное «растворение» частицы в общей интонации перевода. А. Байтасовдобавляет, что казахские дискурсивные слова нередко выполняют когнитивную функцию: они формируют установку на определённый способ восприятия информации [3]. Например, *ғой* не только сообщает «это так», но и как бы вовлекает собеседника в совместное понимание очевидного, что делает её аналогичной интонационному «ведь это же понятно».

Одной из самых острых проблем является то, что при дословном переводе дискурсивные слова либо опускаются, либо заменяются словами, не соответствующими по интонационно-прагматической нагрузке. В результате теряется:

- психологическая глубина диалога;
- стилистическая окраска (ирония, ласка, укор, снисходительность);
- межкультурная специфика общения, важная, например, для художественного текста.

Пример: *Сен оны білесің ғой!* Перевод: Ты ведь это знаешь! Но при дословном переводе без учёта частицы *ғой* может получиться просто: Ты это знаешь, - что звучит нейтрально и лишено нюанса уверенности + апелляции.

Казахский язык относится к агглютинативным языкам и активно использует частицы с суффиксами и постпозитивным расположением, в то время как русский - флективный, и в нём дискурсивные элементы чаще располагаются в начале предложения или внутри. Это различие на структурном уровне также усложняет перевод. Кроме того, русский язык ориентирован на логико-вербальную манифестацию эмоции и оценки, в то время как казахский предпочитает интонационно-смысловую модуляцию, где многое «считывается» из культурного контекста. Как следствие, русскоязычный читатель без объяснения может не распознать скрытую вежливость или мягкий упрёк, заключённый в частице.

Таким образом, отсутствие прямых эквивалентов казахских дискурсивных слов в русском языке подтверждается как лингвистически (структурно-семантически), так и прагматически. Данные слова не могут быть переведены механически – требуется учёт контекста, интонации, эмоционального намерения и культурных норм. Эта особенность делает перевод с казахского на русский интерпретативным по своей природе и требует от переводчика высокой степени языковой и культурной компетенции.

Третий результат исследования состоит в классификации основных стратегий перевода дискурсивных слов казахского языка на русский. Поскольку прямые эквиваленты отсутствуют, переводчики используют ряд гибких приемов, направленных на сохранение смысла, прагматической функции и экспрессивной окраски таких слов. Анализ показал, что наиболее продуктивны следующие стратегии:

1. Контекстуальный перевод. Контекстуальный (или ситуативный) перевод основан на интерпретации значения дискурсивного слова в конкретной речевой ситуации, с учетом интонации, отношения между участниками диалога и цели высказывания. Например: *Сен де білесің ғой!* → *Ты ведь тоже знаешь!* Здесь *ғой* подчеркивает апелляцию к знанию собеседника и уверенность говорящего.

В русском языке такая модальность чаще выражается частицами, вводными словами и порядком слов, а не специальной частицей. Контекстуальный подход позволяет гибко адаптировать перевод, сохраняя интонацию и цель реплики. Е. Жунисбеков подчеркивает, что «контекстуальный подход помогает избежать буквального, но некорректного перевода и сохранить интонационную логику оригинала» [1].

2. Пояснительный перевод. В случае, когда частица несет сложную прагматическую нагрузку и её невозможно передать кратко, применяется пояснительный перевод - *расширение фразы за счет добавления слов и конструкций, отражающих подтекст*. Пример: *Барыпкелейікқой!* → *Ну, давай сходим, если уж ты так хочешь. Олайістемеңдерқой!* → *Не делайте так, это ведь неправильно / это же нехорошо.*

Такой подход требует вмешательства переводчика в структуру предложения, но сохраняет эмоционально-вежливую окраску и смягчённый тон, характерный для казахской речи. О. Ибраева утверждает, что «в пояснительном переводе важно не исказить смысл, а передать именно то эмоционально-прагматическое содержание, которое делает высказывание «казахским по духу»».

3. Фонетическая адаптация. Некоторые казахские дискурсивные слова не переводятся, а включаются в текст в оригинальной форме, особенно в художественных произведениях, публицистике, кинодиалогах и фольклорных адаптациях. Такой приём позволяет сохранить

колорит, этноязыковую специфику и выразительность. Например: *Әй, сен не істеп тұрсың?! → Эй, ты что делаешь?! Здесь әй* выступает как междометие, привычное даже русскоязычной аудитории, знакомой с казахской речью. Этот подход особенно эффективен в литературных переводах и диалогических текстах, где задача – не только передать смысл, но и воссоздать национальную речевую атмосферу.

4. Комбинированный подход. Часто переводчики используют смешение стратегий, особенно если дискурсивное слово имеет несколько значений или выполняет несколько функций одновременно. В таких случаях перевод может включать:

- фонетическую адаптацию;
- пояснение;
- изменение порядка слов;
- использование интонации и междометий.

Например: *Келшібері!* → Подойди-ка сюда! Здесь *ші* передаётся как суффикс вежливого призыва (-ка) плюс интонация побуждения.

Т. Койшыбаев в исследовании художественного перевода отмечает, что «комбинированный подход позволяет сохранить динамику оригинала и избежать потери смыслов, особенно в диалогах, насыщенных культурно-маркированными элементами» [2].

Таблица 3 – Сравнительная таблица стратегий

Стратегия	Преимущества	Ограничения
Контекстуальный перевод	Естественность, интонационная гибкость	Требует опыта и интуитивного понимания
Пояснительный перевод	Сохраняет эмоционально-прагматическую глубину	Может утяжелить фразу
Фонетическая адаптация	Сохраняет этнокультурную окраску	Не всегда понятна широкому читателю
Комбинированный подход	Наиболее гибкий и точный	Требует высокого уровня языковой подготовки

Анализ показал, что перевод казахских дискурсивных слов – это не механическая операция замены, а сложный интерпретативный процесс, где важна не только семантика, но и прагматика, интонация, речевой этикет и культурный фон. Применение различных стратегий – особенно их сочетание – позволяет компенсировать отсутствие эквивалентов и приблизиться к выразительности оригинального казахского текста. Именно гибкий, адаптивный подход и делает возможным функционально точную передачу дискурсивных элементов, которые придают речи живость, эмоциональность и национальный колорит.

Четвёртым важным результатом анализа стало выявление того, что значительная часть коммуникативной нагрузки казахских дискурсивных слов передаётся не столько через лексическое наполнение, сколько через интонацию и культурно-речевые нормы общения, что делает их перевод на русский особенно сложным: часто смысл выражается невербальными средствами или подразумевается через контекст ситуации, а не через слова.

В казахской речи интонация выполняет не просто просодическую, но *прагматическую и экспрессивную функции*. Одно и то же предложение с одной и той же частицей (*ғой, қой, шы*) может менять значение в зависимости от интонационного рисунка: передавать укор, просьбу, одобрение, удивление, упрёк. Пример: *Бұл дұрыс қой!*

Варианты в зависимости от интонации:

- *Ну это же правильно (убеждение)*
- *Это же правильно, как ты не понимаешь! (упрёк)*
- *Это ведь и вправду правильно... (сомнение, колебание).*

В русском языке эти различия непосредственно через интонацию частицы не маркируются – их необходимо компенсировать через дополнительные слова, междометия, вводные конструкции или перестройку фразы. Г.Ж. Смагулова отмечает: «В казахской речи прагматика очень тесно связана с интонацией, она часто заменяет лексические маркеры отношения. В русском языке такой тип «интонационного кодирования» ограничен и требует вербальной компенсации при переводе» [4].

Казахские дискурсивные слова часто выполняют культурно обусловленные функции, например:

- выражение уважительности к собеседнику,
- сглаживание категоричности высказывания,
- не прямое высказывание мнения,
- мягкое побуждение или отказ.

Пример: *Қой, жарамайдыбұл...*

– дословно: *Ну, не подойдёт это...*

– по смыслу: *Давайте не будем, это нехорошо* (вежливый отказ).

Такой мягкий, обходительный стиль высказывания характерен для казахского речевого этикета. В русском языке, особенно в разговорном варианте, преобладает более прямолинейный подход. Е. Жунисбеков подчёркивает: «Без учёта культурных конвенций невозможно точно передать значение казахских частиц. Переводчик должен чувствовать норму вежливости, социальную дистанцию и форму уважения, иначе теряется смысл» [1].

Если при переводе не учитывать интонацию и культурный контекст, высказывание может:

- звучать грубо, хотя в оригинале оно вежливое;
- терять эмоциональный подтекст (например, ирония, ласка, сочувствие);
- восприниматься как нейтральное, в то время как в казахском языке оно насыщено эмоциональностью.

Пример из художественного текста: - *Кетші, айналайын...* (мягкая просьба уйти, с ласковым обращением).

Русский перевод: - *Уйди...* (теряется интонация, ласка, уважение).

А. Байтасов указывает: «Дискурсивные слова часто не поддаются прямому переводу, так как они встроены в интонационную и этикетную систему казахского языка. Без их понимания перевод становится формальным и лишается живого национального звучания».

Таким образом, интонация и культурный контекст являются критически важными компонентами при передаче значений казахских дискурсивных слов. Без них невозможно:

- передать эмоциональную модальность;
- сохранить вежливость и социальную уместность;
- удержать стилистическую и жанровую окраску текста.

Это означает, что перевод требует:

- интонационно-прагматического анализа оригинала;
- знания казахских норм речевого поведения;
- способности использовать компенсаторные ресурсы русского языка (вводные слова, модальные конструкции, синонимические ряды, перестройка фраз).

Поэтому перевод казахских дискурсивных слов на русский - это не просто языковая операция, а кросскультурная интерпретация, где интонация и прагматика важнее лексики.

Перевод дискурсивных слов не является универсальным процессом, и выбор конкретной стратегии напрямую зависит от жанра текста, цели коммуникации и предполагаемой аудитории. Это означает, что даже при одном и том же исходном выражении перевод может существенно различаться по структуре, объёму и экспрессивной насыщенности – в зависимости от контекста, в котором он используется.

В художественных текстах основное требование - сохранение стилистической и эмоциональной выразительности оригинала. Переводчик стремится передать:

- особенности речевого поведения персонажей;
- национальный колорит;
- интонационную и модальную окраску высказываний.

В этом случае часто используются:

- комбинированный подход;
- фонетическая адаптация (с сохранением частиц *қой, әй, шы*);
- расширенный пояснительный перевод, отражающий скрытые эмоции и речевые интенции.

Пример: - *Әй, кетші, балам!*

В переводе: - *Эй, уймись, сынок, ну что ты!*

В одном предложении использовано:

- фонетическая передача *әй*;
- интонационное усиление *ну что ты!*;
- ласковое обращение *сынок* как культурный эквивалент *балам*.

Т. Койшыбаев подчёркивает: «В литературном переводе переводчик выступает не просто как посредник, а как соавтор, интерпретирующий прагматику исходного текста через призму восприятия целевой аудитории».

При переводе в публицистике и СМИ ключевая задача - понятность и краткость, минимизация инородных элементов. Поэтому дискурсивные слова либо опускаются, либо заменяются русскими вводными словами или частицами (*ведь, давай, ну, ещё бы*), либо передаются через нейтральную конструкцию, без этнокультурных акцентов. Например: *Бұл дұрыс қой!* В телепереводе: *Это, безусловно, правильно.* Частица *ғой* теряет эмоциональный акцент, заменена модальной лексемой *безусловно*. Е. Жунисбеков отмечает: «В официально-деловом и медиадискурсе перевод фокусируется на функциональной передаче смысла. Национальная специфика уступает место прагматической ясности» [1].

При переводе научно-педагогических текстов важно не исказить значение; сохранить пояснение грамматической/прагматической функции; часто – дать прямой перевод + комментарий. Например: *Айтыпжіберші!* Перевод в учебнике: *Скажи, пожалуйста!* (*частица -ші* выражает мягкость и вежливость). О. Ибраева подчёркивает: «В учебной литературе важна не только точность передачи смысла, но и объяснение, как работает прагматика частицы. Это способствует межкультурной грамотности» [5].

Ключевым критерием при перевод в разговорной речи (устный, неофициальный дискурс) становится естественность и динамика. Здесь частицы могут сохраняться в фонетической форме (*эй, қой*); заменяться привычными русскими выражениями (*ну же, давай, да ладно*); передаваться интонационно, без явной словесной маркировки. Например, *Барыпкелейікқой!* Устный перевод: *Ну, сходим тогда, а?* Использован контекстуальный и интонационно-компенсаторный подход - логика фразы в устной речи сохраняется, несмотря на отсутствие точной лексической передачи частицы *қой*.

В зависимости от того, на кого ориентирован перевод, может варьироваться:

- степень этнокультурной адаптации;
- уровень формальности;
- объём пояснений.

Таблица 4 – Соотношение аудитории и подхода к переводу

Аудитория	Подход к переводу
Школьники, студенты	Пояснительный, обучающий, адаптивный
Широкая публика (СМИ)	Упрощённый, контекстуальный
Научная аудитория	Точный, терминологически взвешенный
Художественные читатели	Комбинированный, стилистически гибкий
Казахоязычные билингвы	Возможна частичная фонетическая передача

Перевод дискурсивных слов – не однотипная задача, а вариативный процесс, требующий гибкости, стилистической чуткости и ориентации на жанровую специфику и ожидания целевой аудитории. Как писал А. Байтасов: «Дискурсивные элементы языка – это не только лексемы, но и сигналы культуры. Их перевод невозможен без понимания речевых ожиданий адресата» [3].

Таким образом, профессиональный переводчик должен учитывать не только структуру и смысл, но и социальную, жанровую, прагматическую специфику; уметь варьировать перевод в зависимости от контекста; применять дифференцированные стратегии – от пояснительных до фонетических и комбинированных. Это делает перевод казахских дискурсивных слов неформальной и творческой задачей, лежащей на стыке лингвистики, прагматики и культурологии.

Глубинной когнитивной функцией казахских дискурсивных слов является не просто служить связками или эмоциональными усилителями в речи, а выполнять мировоззренческую и концептуализирующую функцию, отражая особенности этноязыкового сознания казахского народа.

Казахские дискурсивные частицы (*ғой, қой, шы, әй, әлде, енді, ғойдеймін*) не сводятся к прагматике – они выражают ценностные отношения, нормы вежливости, иерархии и

коллективизма, глубоко укоренённые в казахском менталитете. Через их использование встраиваются:

- уважительное отношение к собеседнику (вежливая модальность: шы, қой);
- акцент на согласии, гармонии, избегании конфликта (ғой, қой);
- коллективный способ мышления: выражение общего знания, ожидания взаимопонимания (ғой, білесің ғой – ведь ты знаешь).

А. Байтасов подчёркивает: «Дискурсивные слова – это маркеры казахской картины мира. Они не только регулируют речевое поведение, но и отражают представления о должном, приемлемом, эмоционально уместном».

Каждая частица может кодировать культурно значимый концепт:

Ғой – уверенность, обращение к знанию собеседника (коллективная достоверность);

Қой – мягкое несогласие, просьба, завершённость (гармония, баланс);

Шы – уважительный побудительный импульс (доверие, скромность);

Әй – экспрессивность, старшинство, авторитет (иерархия, статус).

Эти значения – не буквальные, а когнитивно-прагматические, встроенные в речевое поведение и восприятие мира. Они могут не ощущаться как «особые» для носителя языка, но представляют собой ценностные ориентиры, транслируемые через речь.

В русском языке эквиваленты, как правило, лингвистически маркируют лишь модальность (вежливость, усиление, побуждение), но не транслируют этнокультурные коды. Поэтому при переводе теряется не только экспрессия, но и глубинная концептуальность. Пример: Келшібері!

– Перевод: Подойди сюда, пожалуйста!

Здесь:

ші → не только вежливость, но и модель обращения без давления;

в русском языке приходится компенсировать через вводное слово пожалуйста, но это не передаёт казахского оттенка доверия/ласки, встроенного в -ші.

Г.Ж. Смагулов считает, что «частицы казахского языка являются частью культурной памяти, встроенной в повседневную речь. Их перевод невозможен без учёта концептов, которые они представляют» [4].

Дискурсивные слова являются важными элементами языковой картины мира казахов, в которую включаются национальные принципы общения: уважение к собеседнику и иерархии; приоритет мягкости, обходительности; стремление к соразмерности и интонационной корректности. Эти принципы репрезентируются через частицы, и их утрата в переводе приводит не только к изменению стиля, но и к когнитивному сдвигу – русскоязычный читатель/слушатель получает искажённое представление о мотивации и интонации говорящего. Е. Жунисбеков подчёркивает: «Каждая частица фиксирует в себе определённую социальную норму: не просто «что сказать», а «как сказать» правильно. Это связано с ментальной речевой культурой, а не только с синтаксисом» [1].

Казахские дискурсивные слова выполняют важную когнитивную функцию, отражая особенности этнической картины мира и национального речевого мышления. Поэтому при переводе необходимо учитывать не только прагматические значения, но и социокультурные импликации; важно стремиться к смысловой компенсации, даже если форма теряется; следует подходить к переводу как к передаче концептуальных кодов, а не просто синтаксических или модальных маркеров.

Таким образом, дискурсивные частицы – это не «мелкие» элементы речи, а семантические узлы, в которых сконцентрирована философия казахской речевой культуры.

Заключение

Исследование дискурсивных слов казахского языка и особенностей их перевода на русский язык позволило выявить широкий спектр лингвистических, прагматических и культурологических проблем, с которыми сталкивается переводчик. Эти слова, на первый взгляд малозаметные и необязательные, на самом деле играют фундаментальную роль в организации речи, в передаче эмоционально-модальной информации, личностного отношения говорящего, а также в отражении ментальных, культурных и этических установок казахского народа. Главный вывод исследования заключается в том, что дискурсивные слова невозможно перевести механически или буквально. Их функция заключается не в номинации, а в структурировании диалога, выражении интонации, вежливости, убеждённости, сомнения, настойчивости, сомнения и уважения. Они встроены в когнитивные и речевые нормы, и любая

попытка перевода требует творческого и междисциплинарного подхода, учитывающего и лингвистические, и культурные особенности.

Проведённый анализ позволил выделить четыре основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов:

Контекстуальный перевод – позволяет адаптировать выражение с учётом ситуации и речевой задачи.

Пояснительный перевод – сохраняет эмоциональные и прагматические оттенки, пусть и ценой расширения высказывания.

Фонетическая адаптация – особенно уместна в художественных текстах и разговорной речи, где важен колорит и национальная атмосфера.

Комбинированный подход – наиболее гибкий, позволяющий точно передать и значение, и стиль.

Кроме того, в ходе исследования установлено, что жанровая специфика и целевая аудитория играют ключевую роль в выборе переводческой стратегии. Перевод в художественной литературе требует сохранения экспрессии и интонации, тогда как в научных или образовательных текстах важнее точность и ясность. В СМИ преобладает упрощённая передача, а в устной речи – естественность и динамика.

Особое внимание в исследовании уделено интонации и культурному контексту как неотъемлемым компонентам значений дискурсивных слов. Часто они функционируют как культурные сигналы, маркирующие социальные роли, дистанцию, нормы уважения и гармонии в общении. Их утрата или некорректная передача может привести к искажению интенции говорящего, к изменению восприятия персонажа или даже к культурному непониманию.

Наконец, шестой результат подчёркивает когнитивную и концептуальную значимость дискурсивных слов: они не только регулируют речь, но и отражают мировоззрение, тип мышления, ценностные установки казахского общества. Частицы, такие как *ғой*, *қой*, *шы*, являются своеобразными «языковыми маркерами картины мира», в которых запечатлены коллективные культурные смыслы. Их перевод требует не только языковой компетенции, но и межкультурной чувствительности, понимания глубинных смыслов, зафиксированных в живой устной традиции.

Таким образом, перевод казахских дискурсивных слов на русский язык – это не просто частная задача, связанная с синтаксисом или прагматикой, а важная лингвокультурная проблема, требующая комплексного подхода, где учитываются структура текста, цели общения, интонационная окраска, этнокультурный фон и когнитивная значимость выражаемых смыслов. Именно в таких «незаметных» языковых деталях сосредоточены богатство, глубина и уникальность казахской речевой культуры, достойной точного и бережного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Жунибеков Е. Перевод казахских дискурсивных слов: проблемы и решения // Вестник Евразийского университета. – 2018. – №1(121). – С. 92–97.
- 2 Койшыбаев Т. Особенности передачи казахских дискурсивных слов в художественном переводе // Труды КазНПУ. Серия «Филология». – 2017. – №3(49). – С. 56–60.
- 3 Байтасов А. Когнитивные и прагматические функции частиц в казахском языке // Вестник КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – 2015. – №4. – С. 123–128.
- 4 Смагулова Г. Ж. Дискурсивные слова в казахской речи: прагматический аспект // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филология». – 2010. – №2(20). – С. 45–49.
- 5 Ибраева О. Дискурсивные частицы и их роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков: сб. науч. тр. – Алматы: КазНУ, 2020. – С. 110–115.
- 6 Хайдаров, М. К. Культурные коды казахского языка и проблемы перевода. – Караганда: КарГУ, 2019. – 164 с.
- 7 Сыздыкова А. Т. Проблемы интерпретации дискурсивных слов в межкультурной коммуникации // Язык и культура. – 2020. – № 1. – С. 88–94.

REFERENCE

- 1 Zhunisbekov, E. (2018) Perevod kazahskih diskursivnyh slov: problem i resheniya [Translation of Kazakh Discourse Words: Problems and Solutions] //VestnikEvrazijskogouniversiteta, 1, 92–97. [in Russian].
- 2 Kojshybaev, T. (2017) Osobennosti peredachi kazahskih diskursivnyh slov v hudozhestvennom perevode [Features of the Translation of Kazakh Discourse Words in Literary Translation] //Trudy KazNPU. Seriya «Filologiya», 3, 56–60. [in Russian].
- 3 Bajtasov, A. (2015) Kognitivnyei pragmaticheskie funkciichastie v kazahskom yazyke [Cognitive and Pragmatic Functions of Particles in the Kazakh Language]//VestnikKazUMOiMYaim. Abylajhana, 4, 123–128. [in Russian].
- 4 Smagulova, G. (2010) Diskursivnye slova v kazahskojrechi: pragmaticheskij aspekt [Discourse Words in Kazakh Speech: The Pragmatic Aspect] //VestnikKazNPUim. Abaya. Seriya «Filologiya», 2, 45–49. [in Russian].
- 5 Ibraeva, O. (2020) Diskursivnye chasticyihrol' v mezh'yazykovej kommunikacii [Discourse particles and their role in interlanguage communication] //Aktual'nye problem lingvistiki i metodiki prepodavaniya yazykov: sb. nauch. tr. – Almaty: KazNU, 110–115. [in Russian].
- 6 Hajdarov, M. (2019) Kul'turnye kody kazahskogo yazyka i problem perevoda [Cultural Codes of the Kazakh Language and Translation Issues]. – Karaganda: KarGU [in Russian].
- 7 Syzdykova, A. (2020) Problemy interpretacii diskursivnyh slov v mezhkul'turnoj kommunikacii [Problems of interpreting discursive words in intercultural communication] // Yazykikul'tura, 1, 88–94. [in Russian].

С.Н. Кожакметова¹, В.Д. Нарожная¹

¹Ө. Жәнібековатындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Қазақстан

Қазақ тіліндегі дискурсивті сөздерді орыс тіліне аударудың прагматикалық аспектілері

Бұл жұмыс қазақ тілінен орыс тіліне аударылған кезде дискурсивті сөздерді зерттеуге арналған. Тақырыптың өзектілігі мәдениетаралық коммуникация мен аударма мәселелеріне, әсіресе Қазақстанның көптілді қоғамы жағдайында қызығушылықтың артуына байланысты, өйткені қазақ және орыс тілдері тығыз өзара іс-қимылда жұмыс істейді, алайда дискурсивті сөздер сияқты ұлттық-спецификалық тілдік бірліктерді беру аудармашылар, оқытушылар мен зерттеушілерге қиындық туғызады.

Зерттеудің мақсаты-қазақ тіліндегі дискурсивті сөздердің жұмыс істеу ерекшеліктерін анықтау және прагматикалық, семантикалық және мәдени аспектілерді ескере отырып, оларды орыс тіліне аударудың тиімді стратегияларын анықтау.

Қазақ дискурсивті сөздерінің негізгі функциялары анықталды, қазақ дискурсивті сөздерін орыс тіліне аударудың негізгі стратегиялары жіктелді, мәдени ерекшелікке байланысты аударма қиындықтары анықталды. Зерттеу көрсеткендей, дискурсивті сөздерді механикалық немесе сөзбе-сөз аудару мүмкін емес. Олардың қызметі диалогты құрылымдау, интонацияны, сыпайылықты, сенімділікті, күмәнді, табандылықты, күмәнді және құрметті білдіру болып табылады. Олар когнитивті және сөйлеу нормаларына енеді, және кез-келген аударма әрекеті лингвистикалық және мәдени ерекшеліктерді ескеретін шығармашылық және пәнаралық тәсілді қажет етеді.

Түйінді сөздер: дискурсивті сөздер, мәдениетаралық қарым-қатынас, аударма, прагматикалық аспект, семантикалық аспект, мәдени аспект.

S.N. Kozhakhmetova¹, V.D. Narozhnaya¹

¹U. Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Kazakhstan

Pragmatic aspects of translating kazakh discursive words into russian

This work is devoted to the study of discursive words in translation from Kazakh to Russian. The relevance of the topic is due to the growing interest in the problems of intercultural communication and translation, especially in the context of Kazakhstan's multilingual society, as

Kazakh and Russian languages function in close interaction, but the transfer of national-specific linguistic units, such as discursive words, often poses difficulties for translators, teachers, and researchers.

The purpose of the study is to identify the features of the functioning of discursive words in the Kazakh language and to determine effective strategies for their translation into Russian, taking into account pragmatic, semantic, and cultural aspects.

The main methods used are descriptive method, comparative analysis, contextual analysis, interpretative method, and classification method of translation strategies.

Results and their significance: the main functions of Kazakh discursive words have been identified, the main strategies for translating Kazakh discursive words into Russian have been classified, and the difficulties of translation related to cultural specificity have been identified. The study has shown that discursive words cannot be translated mechanically or literally. Their function is to structure dialogue, express intonation, politeness, conviction, doubt, persistence, and respect. They are embedded in cognitive and speech norms, and any attempt at translation requires a creative and interdisciplinary approach that takes into account both linguistic and cultural features.

Key words: discursive words, intercultural communication, translation, pragmatic aspect, semantic aspect, cultural aspect.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2025 г.